

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 170–183

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 170–183

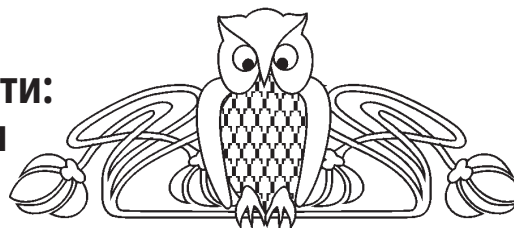
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-2-170-183>, EDN: LEVUGF

Научная статья

УДК 316.442

Воспроизводство российской бедности: социально-экономические стратегии преодоления в России

И. А. Бегинина, Н. В. Шахматова ✉

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Бегинина Ирина Александровна, кандидат философских наук, заведующая кафедрой социологии регионов, begininaia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3944-5237>

Шахматова Надежда Владимировна, доктор социологических наук, профессор кафедры истории, теории и прикладной социологии, директор Центра региональных социологических исследований, nadezhdashakhmatova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8459-0938>

Аннотация. В статье раскрываются социально-экономические факторы преодоления бедности в России и регионе. Проведенный анализ опубликованных статистических показателей и массивов данных ВЦИОМа выявил, что бедность в России на современном этапе имеет свои особенности: хронический абсолютный характер, значительная региональная дифференциация, выделение категории работающих бедных, превалирование семей с детьми. Доминирующей современной тенденцией является (отчасти искусственное) сокращение абсолютной бедности россиян. Однако сохраняется множество факторов его воспроизводства за счет малообеспеченных слоев населения. Поэтому стратегии преодоления бедности – это интегрированный комплекс длительных мер, направленных на устойчивое сокращение социально-экономического неравенства и повышение уровня жизни населения. В целях снижения уровня бедности населения принципиально важно пересмотреть подходы к расчету минимального уровня оплаты труда, прожиточного минимума в русле мировых тенденций и расконсервации сложившихся пропорций бедных слоев населения. Кроме того, необходим пересмотр существующей системы налогообложения в части подоходного налога, налоговых льгот для бедных граждан. Представляется важным корректировка и уточнение адресной социальной помощи бедным слоям населения. Необходимо также совершенствование трудового законодательства для его адаптации к реалиям современной экономики. Величина заработной платы работников должна прямо и наглядно увязываться с качеством и количеством труда. Применение новых форм трудовых отношений, таких как частичная, гибкая и удаленная занятость, создадут дополнительные возможности для сокращения бедности россиян.

Ключевые слова: бедность, воспроизводство бедности, социальная защита малоимущих россиян, минимальный размер оплаты труда, прожиточным минимумом

Для цитирования: Бегинина И. А., Шахматова Н. В. Воспроизводство российской бедности: социально-экономические стратегии преодоления в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 170–183. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-2-170-183>, EDN: LEVUGF

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Reproduction of Russian poverty: Socio-economic strategies for overcoming in Russia

I. A. Beginina, N. V. Shakhmatova ✉

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Irina A. Beginina, begininaia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3944-5237>

Nadezhda V. Shakhmatova, nadezhdashakhmatova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8459-0938>

Abstract. The article reveals the socio-economic factors of overcoming poverty in Russia and the region. The analysis of the published statistical indicators and data sets of the VTsIOM revealed that poverty in Russia at the present stage has its own characteristics: chronic absolute, significant regional differentiation, the allocation of the category of the working poor, and the prevalence of families with children. The dominant current trend is a (partly artificial) reduction in the absolute poverty of Russians. However, there are many factors of its reproduction at the expense of the poor-off strata of the population. Therefore, poverty reduction strategies are an integrated set of long-term measures aimed at sustainably reducing socio-economic inequality and improving the standard of living of the population. In order to reduce the level of poverty of the population, it is fundamentally important to revise approaches to calculating the minimum wage, the subsistence minimum in line with global

trends and to reopen the existing proportions of the poor. In addition, it is necessary to revise the existing taxation system in terms of income tax, tax benefits for poor citizens. It is important to adjust and clarify targeted social assistance to the poor. It is also necessary to improve labor legislation to adapt it to the realities of the modern economy. The amount of wages of employees should be directly and clearly linked to the quality and quantity of labor. The use of new forms of labor relations, such as part-time, flexible and remote employment, will create additional opportunities to reduce poverty among Russians.

Keywords: poverty, reproduction of poverty, social protection of low-income Russians. minimum wage, subsistence minimum

For citation: Beginina I. A., Shakhmatova N. V. Reproduction of Russian poverty: Socio-economic strategies for overcoming in Russia. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 170–183 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-2-170-183>, EDN: LEVUGF

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Проблема бедности всегда волновала человечество. Однако она являлась и будет существовать всегда как неотъемлемая характеристика любого общества. Сегодня она все чаще квалифицируется как глобальная опасность и поэтому находится в центре внимания западных и российских исследователей [1]. Проблеме бедности посвящено множество публикаций (Н. А. Довготько с соавторами [2]). Но актуальность этой тематики не снижается, а только возрастает. Еще в начале XXI в. из уст Президента РФ в его Послании Федеральному Собранию прозвучал тезис о необходимости сокращения бедности в стране. Позднее, в 2018 г., было дано по этому поводу конкретное поручение Правительству РФ. Речь шла о необходимости снижения доли бедных до 6% к 2024 г. (цит. по: [3]). В Указе от 21 июля 2020 г. президент опять вернулся к этому вопросу и поставил конкретную задачу снижения уровня бедности к 2030 г. в два раза (цит. по: [4]).

Бедность проявляется в состояниях нищеты, нужды, оказывая пагубное влияние не только на отдельные категории населения, но и социальную безопасность Российского государства, ибо способствует обострению противоречий социума, трансформируясь в различные конфликтные ситуации. Более того, бедность имеет тенденцию к воспроизводству, усилению социальной дифференциации населения, уменьшению доли среднего класса, характеризующегося сегодня как финансово и социально нестабильного [5]. Поэтому бедность – опасное комплексное явление, отражающее низкий уровень удовлетворения основных потребностей, качества жизни, образования, здоровья, семейной жизни, воспитания и т. п.

Исследование феномена бедности началось еще в XVIII в. и в конце XIX – начале XX вв. сформировались две основные стратегии отношения к ней. Первый подход (Т. Мальтус, А. Смит) условно можно назвать социал-дарвинистским. В нем бедность выступает как созна-

тельный выбор индивида. Поэтому он сам ответствен за свои финансовые и материальные трудности. Государственная помощь бедным людям, по мнению Т. Мальтуса, способствует росту бедных слоев [6]. Аналогичных взглядов придерживались Г. Спенсер [7] и П.-Ж. Прудон [8]. Второй подход можно назвать эгалитаристским (Э. Реклю [9], К. Маркс, Ф. Энгельс [10, с. 441–772]). Он основывается на исходном тезисе о необходимости уравнивания уровня жизни различных общественных классов, так как, по К. Марксу, накопление богатства на одном полюсе есть накопление нищеты пролетариата [10]. С тех пор и по настоящее время большинство исследователей разделяют эти две стратегии и анализируют бедность преимущественно в этих рамках, сосредоточиваясь на интерпретации бедности, инструментах ее измерения и способах преодоления (О. Г. Дурандин с соавторами [11]).

Сегодня в России уровень бедности измеряется при помощи официально установленной границы бедности. В 2024 г. она составляла 16 079 руб. Доходы ниже этой границы имели 5,3% населения (7,7 млн россиян). В 2025 г. она установлена в 17 419 руб.: для детей – 15 811 руб., для пенсионеров – 13 268 руб.¹ К бедным не относятся те, у кого зарплата составляет более 17,5 тыс. руб.² При этом рост иждивенческой нагрузки на семью повышает ее риск оказаться ниже границы бедности [12].

Границы региональной бедности существенно различаются. Так, для Камчатского края граница бедности превышает 30 тыс. руб., в Краснодарском крае – 15,962 тыс. руб. [13]. Исходя из этого различается и уровень бедности в регионах. Самый низкий уровень бедности

¹ Граница бедности в России превысила 16 тысяч рублей. 12.03.2025. URL: <https://bankinform.ru/news/137071?ysclid=m93xxaliuf387998627> (дата обращения: 15.06.2025).

² Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 15.06.2025).

в 2023 г. зафиксирован в Ямало-Ненецком автономном округе – 3,6%, Санкт-Петербурге – 4,4%, и Москве – 4,5%. Самый высокий ее уровень оказался в Ингушетии – 28% населения³. Поэтому социальный портрет бедности достаточно разнообразен.

В Саратовской области доля граждан с заработками от 45 до 60 тыс. руб. насчитывает 8,7%. «Богачей» с зарплатами более 60 тыс. руб. – всего 8,0% [14]; 3,1% саратовцев получают меньше 7 тыс. руб. в месяц, а 6,1% – от 7 до 10 тыс. Доход от 10 до 14 тыс. руб. зафиксирован у 11,5% жителей региона, от 14 до 19 тыс. – у 15,6%, от 19 до 27 тыс. – у 21,1%. Четверть саратовцев (25,9%) имеют доход от 27 до 45 тыс. руб. Каждый седьмой житель региона находится за чертой бедности (12,5% населения против 15,8% в 2019 г.)⁴. Тем не менее, тенденция к ежегодному снижению уровня бедности сохраняется.

Иными словами, бедность в России на современном этапе имеет свои особенности: хронический абсолютный характер, значительная региональная дифференциация, выделение категории работающих бедных, превалирова-

ние семей с детьми. Поэтому, с одной стороны, доминирует тенденция снижения бедности населения (отчасти искусственно, путем изменения статистических критериев бедности), с другой стороны, сохраняются условия для ее воспроизводства. Поэтому необходима комплексная стратегия ее дальнейшего стабильного сокращения.

Как заявляют в Росстате, снижению уровня бедности способствует практика активной социальной политики государства и реализации адресных мер социальной поддержки наиболее уязвимым группам населения (рисунок). Результатом этого стало повышение реального дохода самых бедных (10%) на 14%, что превышает годовые инфляционные показатели.

Бедность, особенно среди работающих сограждан, во многом является результатом экономического неравенства трудоспособного населения на рынке труда. Поэтому важно регулирование доходов населения через минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Он рассчитывается на основе величины прожиточного минимума (ПМ), который ежегодно устанавливается законодательно. С 1 января 2025 г. МРОТ составляет 22 440 руб. в месяц; это примерно 150 евро, в то время как в Скандинавских странах – 1000 евро [15]. На эту величину влияют общая экономическая ситуация, размер за-

Уровень и структура социальных пособий, компенсаций и иных выплат, % к опрошенным (цвет онлайн). Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.06.2025)

рабочей платы, уровень производительности труда и инфляции [16]. Иными словами, для устойчивого сокращения воспроизводства бедности необходимы экономический рост, технологическое развитие, серьезные структурные изменения в экономике [17], расширение международного сотрудничества и адресная сильная социальная политика в отношении бедных.

В последнее десятилетие доля малоимущих работающих россиян уменьшилась на 10,0% и составила к 2021 г. 26,2%⁵. Однако в ряде сфер (гостиничный бизнес, культура, образование, общественное питание и пр.) эта доля пока еще высока. Размер зарплаты в них не превышает 1–2 ПМ, поэтому их бедность имеет тенденцию к воспроизводству. К ним следует добавить тех работников, чья зарплата составляет 2–3 ПМ [18], что автоматически относит их к малообеспеченной категории россиян.

Сегодня в российской экономике стало укрепляться осознание взаимосвязи работы и заработной платы, но пока это еще остается недостаточным. Так, 42,3% россиян работают по найму, при этом 39,6% из них – бедные и 30,9% – очень бедные люди. Иными словами, работа не обеспечивает достойный заработок (табл. 1). Причем это относится ко

всем слоям работников, особенно наемным и не работающим пенсионерам.

В коммерческих организациях трудятся 65,3% россиян. Большинство из них имеют плохое (64,9%) или очень плохое (55,0%) материальное положение. Каждый пятый работает в бюджетной организации и является бедным (25,2%) или очень бедным (15,0%). В правоохранительных органах, вооруженных силах, МЧС задействованы 6,0% россиян. Но бедных среди них 5,4%, самых бедных – более чем в два раза больше (15,0%). В некоммерческих организациях (благотворительные фонды, центры поддержки и прочее) задействованы 2,5% россиян, из них 0,9% бедных и 10,0% самых бедных.

Исправлению данной ситуации могло бы способствовать резкое увеличение МРОТ и реальной зарплаты работников. Однако на практике это будет сопровождаться не только повышением эффективности и производительности труда. Параллельно начнутся значительные кадровые сокращения, попытки предприятий перейти к серым схемам работы. Это может вызвать рост безработицы и бедности. Для предупреждения такой ситуации важно развивать переобучение и повышение квалификации работников или даже помогать им сменить профессию. Вместе с этим нужно направить усилия на экономическое возрождение сел, малых городов, неблагополучных регионов.

⁵ Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 15.06.2025).

Таблица 1

Влияние материального положения на род деятельности россиян, % по материальному положению

Основное занятие в настоящий момент	Материальное положение семьи		Ко всем опрошенным
	плохое	очень плохое	
Работаю по договору, контракту	39,6	30,9	42,3
Неработающий пенсионер	24,9	34,5	25,1
Работающий пенсионер	8,9	5,5	8,1
Самозанятый	9,8	5,5	6,6
Временно не работаю, безработный	9,8	14,5	6,1
Работающий учащийся, студент	0,9	–	2,4
Предприниматель	3,6	1,8	4,5
Нахожусь в декрете, отпуске по уходу за ребенком	0,9	3,6	2,4
Неработающий учащийся, студент	–	1,8	1,4
Затрудняюсь ответить	1,6	1,9	1,1
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Работа, зарплата, эффективность: есть ли связь? // ВЦИОМ. 23.10.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-zarplata-ehffektivnost-est-li-svjaz> (дата обращения: 15.06.2025).

И, наконец, требуется увеличение бюджетного финансирования культуры, образования, медицины, запуск плохо работающего механизма реальной ежегодной индексации зарплат. И здесь большую роль должны играть профсоюзы, которые призваны реально защищать права работников и способствовать росту их оплаты труда [19].

Как показала практика, важнейшим компонентом стратегии преодоления бедности выступает система социальной защиты. В России она построена как адаптивный синтетический гибкий механизм. В нем интегрированы достижения международных практик по дифференцированной государственной помощи, поддержки уязвимых слоев населения. В первую очередь это касается пенсионеров с низким уровнем пенсионного обеспечения. Для его повышения с 1 июня 2022 г. используется регулярная индексация пенсий. Другой важной мерой, направленной на снижение уровня бедности, стало расширение программы адресных выплат для семей с детьми.

По данным ВЦИОМ за 2023 г. (табл. 2), россияне ждут помощи в первую очередь от

государства (50,2%). Причем среди населения с плохим и очень плохим материальным положением таковых больше (60,8% и 63,9% соответственно). Среди 13,1% респондентов, ожидающих помощи от своих близких, лиц с плохим и очень плохим материальным положением почти в два раза меньше (5,7 и 8,3% соответственно). Эту заботу возлагают на всех окружающих людей 11,3% опрошенных. Так же считают и самые бедные (11,1%), однако среди лиц с плохим материальным положением таковых в два раза меньше (5,2%). Ожидают помощи от благотворительных организаций 15,2% россиян, 8,1% надеются на соответствующие фонды, 15,0% – на другие общественные объединения, инициативные группы, религиозные структуры. Полагают, что помогать обездоленным должен крупный бизнес, 6,0% респондентов. Среди тех, кто отличается плохим материальным положением, таковых немного больше – 7,2%. Однако среди лиц с очень плохим материальным положением таковых в два раза меньше (2,8%). Видимо, самые бедные меньше доверяют предпринимателям.

Таблица 2

**Мнение социально уязвимых россиян об основных субъектах ожидаемой помощи,
% по материальному положению**

Кто прежде всего должен помогать социально уязвимым людям	Материальное положение семьи		Ко всем опрошенным
	плохое	очень плохое	
Их родные и близкие	5,7	8,3	13,1
Сами объединения людей, имеющих опыт подобных проблем	5,2	–	3,1
Государственные службы	60,8	63,9	50,2
Благотворительные фонды, организации	6,7	–	7,3
Крупные компании, бизнесмены	7,2	2,8	6,0
Инициативные гражданские группы, движения	2,6	–	1,9
Религиозные организации	1,0	–	1,5
Все окружающие их люди	5,2	11,1	11,3
Волонтеры	–	–	0,2
Социальные службы	–	2,8	0,4
Никто	–	2,8	0,6
Другое (укажите)	3,1	2,8	1,7
Затрудняюсь ответить	2,5	5,5	2,7
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Помощь обездоленным: ожидание и реальность // ВЦИОМ. 16.11.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pomoshch-obezdolennym-ozhhdanie-i-realnost-bednosti> (дата обращения: 15.06.2025).

Как видно из данных, приведенных в табл. 3, в реальной практике материальную помощь уязвимым в социальном плане гражданам чаще оказывают индивиды из близкого круга (28,2% опрошенных). Немного чаще других это касается тех, у кого материальное положение плохое (33,0% респондентов). Более того, лица с очень низким доходом (нищие) получают помощь в два раза меньше (16,7%). Каждый четвертый россиянин получает реальную помощь государства. Однако среди более уязвимых категорий их доля меньше – 17,3% опрошенных с малым доходом и 19,4% с очень плохим материальным положением, что ставит под сомнение адресность этой помощи. Если говорить о реальной помощи от благотворительных фондов, то ее получают лишь 13,1% очень нуждающихся и 11,5% чуть менее нуждающихся, 7,8% опрошенных получили такую помощь от различных добровольных объединений граждан с похожим жизненным

опытом. Инициативные гражданские группы помогли 6,3% граждан с плохим материальным положением и в два раза реже (2,8%) – лицам с очень плохим материальным положением. Предприниматели оказывают практическую помощь 1,6% малообеспеченным и чуть больше (2,8%) – очень бедным лицам. Реальной помощью религиозных организаций воспользовались лишь 1,0% бедных и никто из очень бедных категорий населения. Вместе с тем 5,2% малообеспеченных граждан и почти в четыре раза больше остро нуждающихся (19,4%) заявили, что им никто не помогает. Таким образом, россияне стали чаще отмечать вовлеченность в заботу о социально уязвимых группах родственников и практически всех субъектов социальной помощи – государственных служб, благотворительных фондов, бизнеса, инициативных гражданских групп и религиозных организаций. Однако такой помощи явно недостаточно.

Таблица 3

Мнение социально уязвимых россиян об основных субъектах реальной помощи, % по материальному положению

Кто чаще всего реально помогает социально уязвимым людям	Материальное положение семьи		Ко всем опрошенным
	плохое	очень плохое	
Их родные и близкие	33,0	16,7	28,2
Объединения людей, имеющих опыт подобных проблем	7,9	5,6	7,8
Государственные службы	17,3	19,4	25,9
Благотворительные фонды, организации	11,5	13,9	13,1
Крупные компании, бизнесмены	1,6	2,8	1,7
Инициативные гражданские группы, движения	6,3	2,8	4,0
Религиозные организации	1,0	–	1,5
Все окружающие их люди	7,9	2,8	6,9
Волонтеры	–	–	0,4
Социальные службы	–	–	0,4
Никто	5,2	19,4	3,2
Другое (укажите)	2,1	8,3	1,8
Затрудняюсь ответить	6,2	8,3	5,1
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Помощь обездоленным: ожидание и реальность // ВЦИОМ. 16.11.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pomoshch-obezdolennym-ozhidanie-i-realnost> (дата обращения: 15.06.2025).

Вместе с тем такой подход к борьбе с бедностью носит пассивный характер. Он приводит к повышению зависимости граждан от государства, общественных организаций и других субъек-

тов социальной помощи, способствует росту иждивенческих настроений как среди бедных, так и среди местных властей, которые сами не ориентированы на повышение размера посо-

бий. Чрезмерное распространение программ адресной помощи может привести к социальной маргинализации и воспроизводству бедности, а также низкой степени ресоциализации бедных граждан. Отсутствие контроля уровня доходов массовых категорий получателей такой помощи при ограниченных финансовых возможностях государства на практике препятствует эффективной реализации адресных программ для самых бедных, большинству из которых они недоступны. Они, как правило, не уверены в себе и не могут отстаивать свои права, дотации и льготы в условиях отсутствия четких критериев выделения адресатов помощи. Это, в свою очередь, порождает иждивенческие настроения, проблемы социальной маргинализации, нисходящей социальной мобильности. В результате, как справедливо отмечала Н. М. Римашевская, бедные слои воспроизводятся и не способны сами выбраться из «социального дна» [20].

Для стимуляции трудоспособных категорий беднейшего населения будет очень полезно внедрять адресные социальные контракты, предполагающие реализацию их трудового потенциала: поиск постоянной или временной работы, участие в программах профессиональной переподготовки, в реабилитационных

программах для инвалидов, алкоголиков, наркоманов, в общественных работах и т.д. Эти меры будут помогать социальной интеграции бедных категорий населения в социум. Однако решение данной проблемы отличается повышенной сложностью, ибо пока не существует четких социальных механизмов трансформации поведения таких индивидов.

Данные табл. 4 показывают оценку россиянами своих ближайших финансовых перспектив. Согласно этим данным можно выделить три категории граждан – пессимисты, оптимисты и нейтралы, которые не ждут изменений. Последних – самая значительная доля – 42,8%. Далее идут оптимисты – 28,2% (однако чем меньше доход, тем меньше доля оптимистов), 23,5% опрошенных – пессимисты. По мере ухудшения достатка их доля растет. Чем беднее население, тем более пессимистичными являются их ожидания. Также пропорционально увеличивается доля затрудняющихся с ответом. Следовательно, основным фактором ожиданий россиян является исходный уровень дохода: богатые и состоятельные ожидают прибыли, бедные и очень бедные – еще большего разорения. Индивиды со средним достатком мечтают лишь о сохранении уровня своего дохода.

Таблица 4

Влияние материального положения на оценку россиянами перспектив изменения своего положения, % по материальному положению

Как изменится материальное положение Вашей семьи в ближайший год	Материальное положение семьи					Ко всем опрошенным
	очень хорошее	хорошее	среднее	плохое	очень плохое	
Скорее улучшится	72,5	48,6	23,0	10,1	8,1	28,2
Останется неизменным	17,5	39,7	50,5	20,8	5,4	42,8
Скорее ухудшится	7,5	7,6	21,9	62,5	70,3	23,5
Затрудняюсь ответить	2,5	4,1	4,6	6,6	16,2	5,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Наше материальное будущее: ожидания и надежды // ВЦИОМ. 30.01.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews> (дата обращения: 15.06.2025).

ВЦИОМ отметил, что в первый раз за долгие годы 25,1% наших сограждан хотят жить лучше, чем большинство домохозяйств в их населенном пункте, городе (табл. 5). Для сравнения: в 1999 г. таковых было 10,0%. Чаще других об этом заявляли россияне с хорошим и очень хорошим уровнем обеспечения (соответственно 38,1 и 43,9% опрошенных). Видимо, их пожелания вполне реалистичны, так как чем

выше уровень дохода, тем больше доля желающих жить лучше других. Среди мало и плохо обеспеченных таковых всего 10,1 и 5,4% соответственно. Вместе с тем самая значительная категория населения – это те, кто хотел бы жить не хуже окружающих их семей (41,1%). Сегодня на этой перспективе больше других настаивают россияне со средним уровнем достатка (48,9%). Одновременно с этим растет доля россиян, ко-

торые хотят жить так же, как западные семьи (2013 г. – 2,0%, 2024 г. – 3,9%), или даже лучше (8,3%). Это особенно свойственно лицам с очень хорошим и хорошим материальным уровнем

(соответственно 22,0 и 12,8%). Таким тенденциям, видимо, способствует экономический рост уровня благоденствия и распространенность сведений о стиле жизни в других странах.

Таблица 5

Влияние материального положения на финансовые цели россиян, % по материальному положению

Финансовые цели россиян	Материальное положение семьи					Ко всем опрошенным
	очень хорошее	хорошее	среднее	плохое	очень плохое	
Выжить на самом примитивном уровне существования	2,4	2,2	9,3	35,1	43,2	10,9
Жить не хуже, чем большинство семей в городе, районе	19,5	34,3	48,9	26,8	21,6	41,1
Жить лучше, чем большинство семей в городе, районе	43,9	38,1	23,2	10,1	5,4	25,1
Жить так, как живет средняя семья в Западной Европе, США	–	3,3	3,9	6,0	8,1	3,9
Жить лучше, чем живет средняя семья в Западной Европе, США	22,0	12,8	5,7	11,9	2,7	8,3
Затрудняюсь ответить	12,2	9,3	9,0	10,1	19,0	10,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Наше материальное будущее: ожидания и надежды // ВЦИОМ. 30.01.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/> (дата обращения: 15.06.2025).

Доля ориентированных на выживание сокращается, сегодня это каждый десятый (10,9%). Четверть века назад таковых было 27,0%. Среди россиян с плохим материальным положением 35,1% ставят себе цель выжить, с очень плохим – 43,2%. Можно предположить, что они и впредь будут воспроизводить бедность.

Опрос показал (табл. 6), что в улучшении или поддержании дохода семьи россияне больше всего ориентированы на подработку (20,7%). Однако среди бедных и очень бедных таковых соответственно 5,6 и 50,0%. Таким образом, россияне с очень плохим материальным положением семьи наиболее заинтересованы в этом.

Таблица 6

Влияние материального положения на оценку россиянами возможностей сохранения (повышения) своего положения, % по материальному положению

За счет чего Вы рассчитываете улучшить или поддерживать материальное положение семьи	Материальное положение семьи		Ко всем опрошенным
	плохое	очень плохое	
Найду приработок, работу по совместительству	5,6	50,0	20,7
Заведу (или расширю) свое подсобное хозяйство	16,7	–	16,6
Перейду на более оплачиваемую работу	33,3	25,0	15,7
Получу более высокую оплату (зарплату) или прибавку к зарплате на нынешней работе	16,7	–	15,7
За счет увеличения пенсий, пособий, стипендий	11,1	–	12,0
Начну собственное дело	–	25,0	7,8
Уеду на работу за границу	5,6	–	2,8
Другое	11,0	–	8,7
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Материальное положение – и как его улучшить? // ВЦИОМ. 07.02.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/> (дата обращения: 15.06.2025).

Бедные планируют завести подсобное хозяйство или расширить его (16,6%). Однако в планах очень бедных этого нет совсем. Получить прибавку к зарплате на нынешней работе или найти работу с более высокой зарплатой рассчитывают по 15,7% россиян. Особенно популярны эти надежды среди бедных (33,3%) и очень бедных (25,0%). Надеются на материальную помощь государства 12,0% респондентов. По данным ВЦИОМ⁶, на эту помощь чаще ориентированы женщины, пожилые граждане, пенсионеры. Среди бедных доля почти такая же, но среди очень бедных на увеличение пособий не надеется никто. Интересно, что каждый четвертый очень бедный россиянин

надеется начать свое дело (25,0% против 7,8% от всех опрошенных). Однако реализация этих ориентаций вызывает сомнения.

В табл. 7 отражено, что 22,8% россиян собираются в ближайшее время найти дополнительную работу, подработку. Сильнее всего такое желание (38,0%) проявили те, кто имеет плохое или очень плохое материальное положение (31,4 и 47,9% соответственно).

Имеют подработку 23,9% россиян. Чаще это как дополнительный источник дохода используют те, у кого очень хорошее (27,6%), хорошее (27,2%) и среднее материальное положение (24,0%). Парадоксально, но чем беднее россияне, тем реже среди них практикуются подработки (табл. 8). Можно предположить, что дефицит их ресурсов трудоспособности не позволяет им успешно конкурировать на вторичном рынке труда.

Таблица 7

Влияние материального положения на принятие россиянами решения о дополнительной подработке, % по материальному положению

Материальное положение семьи	Собираетесь ли Вы в ближайшее время найти себе дополнительную работу, подработку			Всего
	собираюсь	не собираюсь	затрудняюсь ответить	
Очень хорошее	20,7	75,9	3,4	100,0
Хорошее	13,4	83,9	2,7	100,0
Среднее	23,1	74,6	2,3	100,0
Плохое	31,4	63,9	4,7	100,0
Очень плохое	47,9	47,9	4,2	100,0
Ко всем опрошенным	22,8	74,5	2,7	100,0

Источник: Материальное положение – и как его улучшить? // ВЦИОМ. 07.02.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/> (дата обращения: 15.06.2025).

Таблица 8

Влияние материального положения на наличие у россиян дополнительной подработки, % по материальному положению

Материальное положение семьи	Наличие дополнительной работы, подработки			Всего
	есть	нет	затрудняюсь ответить	
Очень хорошее	27,6	72,4	–	100,0
Хорошее	27,2	72,1	0,7	100,0
Среднее	24,0	75,3	0,7	100,0
Плохое	20,1	78,7	1,2	100,0
Очень плохое	16,7	81,3	2,0	100,0
Ко всем опрошенным	23,9	75,2	0,9	100,0

Источник: Материальное положение – и как его улучшить? // ВЦИОМ. 07.02.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/> (дата обращения: 15.06.2025).

В основном в качестве подработки используются разнообразные услуги, ремонтные работы, пошив одежды, продажи товаров, продуктов и пр. (табл. 9). Чаще других этим занимаются бедные (32,0%) и очень бедные люди (62,5%). Почти каждый пятый работает по совместительству (18,5%) или по разовому договору (15,9%),

этим также чаще занимаются бедные (23,5%) и самые бедные (25,0%) россияне. Рассматривают как подработку труд на садовом, огородном участке, личном подсобном хозяйстве 16,7% россиян. Однако доля последних среди бедных существенно ниже (2,9%), среди самых бедных – отсутствует совсем.

Таблица 9

**Влияние материального положения на вид дополнительной подработки россиян,
% по материальному положению**

Вид дополнительной работы, занятия, подработки	Материальное положение семьи		Ко всем опрошенным
	плохое	очень плохое	
Работа по совместительству	11,8	–	18,5
Разовая работа по договору, контракту	23,5	25,0	15,9
Работа по личной договоренности с гражданами (различные услуги, ремонт техники, автомашин, квартир, пошив одежды)	32,4	62,5	31,6
Работа на садовом, огородном участке, личном подсобном хозяйстве	2,9	–	16,7
Самозанятый	2,9	–	2,3
Инвестиции	–	–	1,8
Свое дело/бизнес	5,9	–	1,3
Сдача недвижимости в аренду	–	–	1,8
Другое	17,7	12,5	7,6
Затрудняюсь ответить	2,9	–	2,5
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Материальное положение – и как его улучшить? // ВЦИОМ. 07.02.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/> (дата обращения: 15.06.2025).

В бедных домохозяйствах чаще присутствуют проблемы со здоровьем, воспитанием детей. Бедных, как правило, отличает низкое образование, среди них чаще встречаются алкоголизм, наркомания, наблюдаются социальная депривированность, изолированность от социума, а также криминализация. При этом бедные родители воспроизводят потенциально бедных детей. Иными словами, бедность передается по наследству, когда в ходе социализации формируется негативное отношение к самому феномену достатка, который якобы невозможно честно заработать [21]. Отсюда вновь вырисовывается проблема социальной интеграции бедных слоев к жизни в социуме через адаптационные инструменты, например, такие как льготное образование для беднейших слоев населения, льготный доступ для посещения культурных мероприятий и пр.

Здесь уместно еще раз вернуться к такому важному вектору стратегии преодоления воспроизводства бедности россиян, как программы повышения их трудовой активности. Если институциональные и социальные меры поддержки опираются на значительные расходы государства, то это направление ориентировано на повышение занятости и вовлечение трудоспособных граждан в производительный процесс. Это трансформирует пассивную форму сокращения бедности путем предоставления пособий в активную через инструменты самостоятельного заработка, уменьшает иждивенческие установки бедных категорий россиян, заменяя их настроениями индивидуальной ответственности за свою жизнь и жизнь своей семьи. Данное направление поддержки эффективной занятости коррелируется с политикой дальнейшего содействия снижению уровня

безработицы, однако не ограничивается этим, чтобы не консервировать архаичные экономические структуры с воспроизводством бедных работников. Одновременно важно совершенствовать законодательство в трудовой сфере в направлении развития гибкости, адаптивности к рынку труда.

Данные табл. 10 наглядно демонстрируют достаточно высокую самооценку эффективности российскими работниками своего труда за два–три месяца до начала опроса – 59,0% по

выборке. При этом 50,3% из них имеют плохое (52,3%) или очень плохое (42,1%) материальное положение. Каждый третий выбрал вариант «средняя» (32,7%) эффективность; из них 34,8% – бедные и 36,8% – очень бедные работники. В низкой эффективности своего труда признались 5,0% россиян; среди них 6,8% отличаются плохим, а 15,8% очень плохим материальным положением. Чем ниже уровень материального положения работников, тем хуже их оценки своей трудовой эффективности.

Таблица 10

Влияние материального положения на эффективность труда россиян, % по материальному положению

Ваша эффективность на рабочем месте за последние 2–3 месяца	Материальное положение семьи		Ко всем опрошенным
	плохое	очень плохое	
Очень высокая	22,0	31,6	16,9
Довольно высокая	30,3	10,5	42,1
Средняя	34,8	36,8	32,7
Довольно низкая	3,8	–	1,8
Низкая	6,8	15,8	3,2
Затрудняюсь ответить	2,3	5,3	3,3
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Работа, зарплата, эффективность: есть ли связь? // ВЦИОМ. 23.10.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/> (дата обращения: 15.06.2025).

Современные процессы цифровизации и новейшие технологии предполагают развитие у работников новых знаний, навыков и умений. В таких условиях меняются критерии,

определяющие степень эффективности труда работников (табл. 11). Чаще всего таким критерием выступает реализуемое количество задач (27,0% опрошенных). При этом 31,8%

Таблица 11

Влияние материального положения семьи на критерии самооценки эффективности на рабочем месте россиян, % по материальному положению

Критерии самооценки эффективности на рабочем месте	Материальное положение семьи		Ко всем опрошенным
	плохое	очень плохое	
По количеству выполненных задач	31,8	26,3	27,0
По качеству выполненной работы	23,5	15,8	25,4
По самоощущениям, чувству удовлетворенности	11,4	15,8	14,7
По достижению главной цели работы	9,1	5,3	11,9
По количеству потраченного на работу времени	12,1	5,3	9,1
По оценке руководства или коллег	5,3	–	5,7
Никак не определяю	0,8	–	0,3
Другое	2,3	21,1	2,6
Затрудняюсь ответить	3,7	10,4	3,3
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Работа, зарплата, эффективность: есть ли связь? // ВЦИОМ. 23.10.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/> (дата обращения: 15.06.2025).

таких работников имеют низкий доход, 26,3% отличаются очень плохим материальным положением. Следовательно, такой количественный подход мало способствует преодолению бедности работников. Другой, качественный подход свойственен 25,4% опрошенных; из них 23,5% бедных, 15,8% очень бедных. Полагаются на самоощущения 14,7% работников; среди этой группы у 11,4% плохое материальное положение, у 15,8% очень плохое. Можно предположить, что чувство удовлетворенности у последней категории работников несколько завышено. На выполнение основной цели своей работы ориентированы 11,9% работников, причем таковых среди малообеспеченной группы всего 9,1%, а среди очень бедных работников – 5,3%. Это ставит под сомнение целенаправленность их труда. Сходная ситуация и с таким критерием, как время, потраченное на работу. На эти

временные затраты ориентированы 9,1% опрошенных. Среди малообеспеченных работников таковых больше – 12,1%, а самые бедные свое время ценят в два раза меньше – 5,3%. Оценки окружающих коллег и начальства влияют лишь на 5,7% опрошенных, и практически никто из самых бедных россиян не обращают на это внимания.

Основная мотивация повышения производительности труда для работающих россиян – финансовая: 37,6% опрошенных россиян полагают, что с ростом производительности труда вырастет их зарплата (табл. 12). Но доля тех из них, у кого плохое или очень плохое материальное положение, меньше (28,0 и 21,1% соответственно). Те, кто полагает, что в случае интенсификации труда заработная плата не изменится, составляют 55,0%, особенно с плохим (68,2%) и очень плохим (73,7%) материальным обеспечением.

Таблица 12

**Влияние материального положения на мнение россиян о связи труда и заработной платы,
% по материальному положению**

Если Вы станете работать больше или более качественно, вырастет ли Ваша заработная плата	Материальное положение семьи		Ко всем опрошенным
	Плохое	Очень плохое	
Скорее вырастет	28,0	21,1	37,6
Скорее не вырастет	68,2	73,7	55,0
Затрудняюсь ответить	3,8	5,2	7,4
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Работа, зарплата, эффективность: есть ли связь? // ВЦИОМ. 23.10.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/> (дата обращения: 15.06.2025).

Следовательно, большинство опрошенных не видят связи между величиной заработной платы и ростом производительности труда. Особенно это касается бедных и очень бедных работников. Иными словами, чем беднее россияне, тем меньше они ориентированы на связь заработка с количеством и качеством труда. Возможно, это связано с неадекватными непрозрачными инструментами оплаты, жестко фиксированными ее размерами, не предполагающими увеличение при повышении эффективности труда, инфляцией и пр.

Вместе с тем 28,0% работников, в том числе малообеспеченных, говорят, что стали бы работать лучше, если бы им подняли заработную плату (табл. 13). Среди самых бедных таковых почти в два раза больше (52,6%). Согласны трудиться лучше, если деньги не будут так быстро обесцениваться, 16,2% работников, особенно

мало обеспеченных (22,0%). Основным условием повышения производительности труда поставили наличие новой более эффективной техники, инструментов 9,2% россиян, хотя самые бедные настаивали на этом реже (5,3%). Это особенно значимо для бюджетных предприятий. Считают, что для более эффективного труда им не хватает хорошей его организации 8,5% опрошенных; еще 6,7% для этого хотели бы большего уважения к своей работе; 5,3% полагают, что добились бы больших успехов при возможностях дополнительного профессионального обучения; почти столько же респондентов (5,2%) жаловались при этом на плохие условия труда, которые мешают им повысить его эффективность. В самом низу рейтинга факторов повышения производительности труда оказалось более квалифицированное руководство (4,4%), а 5,1% работников ни при каких условиях не намерены трудиться более эффективно.

Таблица 13

Влияние материального положения россиян на представления об условиях повышения эффективности труда, % по материальному положению

При каких условиях работники стали бы трудиться на своем рабочем месте лучше, чем сейчас	Материальное положение семьи		Ко всем опрошенным
	плохое	очень плохое	
Если бы платили больше	28,8	52,6	28,0
Если бы заработанные деньги имели большую ценность	22,0	15,8	16,2
Если бы внедрили новую технику, инструмент	9,1	5,3	9,2
Если бы труд был лучше организован	6,1	5,3	8,5
Если бы трудовые успехи больше уважались	5,3	5,3	6,7
Если бы предоставили возможность подучиться по своей профессии, специальности	6,1	–	5,3
Если бы создали нормальные условия труда	6,1	5,3	5,2
Если бы руководство было более квалифицированным	5,3	5,3	4,4
Ни при каких	4,5	5,1	5,1
Затрудняюсь ответить	6,7	–	11,4
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Работа, зарплата, эффективность: есть ли связь? // ВЦИОМ. 23.10.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/> (дата обращения: 15.06.2025).

Здесь стоит отметить, что действующее архаичное законодательство в трудовой сфере уже не совсем отвечает требованиям изменяющегося рынка труда в контексте излишней регламентированности, дефицита гибкости, упрощения процедур приема и увольнения работников [22]. Это нередко провоцирует неформальность, теневой характер трудовых отношений, снижение их мотивированности. Одновременно это затрудняет адекватную оценку степени распространенности реальной бедности работающего населения, способствуя повышению социальных обязательств государства.

Как свидетельствует мировой опыт, полезным антикризисным механизмом борьбы с бедностью является создание и реализация государственных программ общественных работ. Однако в нашей стране она не получила широкого применения. Это связано с отсутствием экономического кризиса в России, с нежеланием россиян работать на общественных низкооплачиваемых и неквалифицированных работах, особенно в условиях конкуренции с достаточно большим контингентом мигрантов на этом рынке труда. Вместе с тем в регионах с большим дефицитом кадров и значительной долей бедного населения эту региональную

компоненту преодоления воспроизводства бедности можно эффективно внедрять за счет федерального финансирования.

Таким образом, бедность в России на современном этапе имеет свои особенности: хронический абсолютный характер, значительная региональная дифференциация, выделение категории работающих бедных, превалирование семей с детьми. Доминирующей современной тенденцией является сокращение (отчасти искусственное) абсолютной бедности россиян. Однако сохраняется множество факторов его воспроизводства за счет мало обеспеченных слоев населения. Поэтому стратегии преодоления воспроизводства бедности – это интегрированный комплекс длительных мер, направленных на устойчивое сокращение социально-экономического неравенства и повышение уровня жизни населения.

Данный комплекс реализуется в региональных проектах снижения бедности, которые включают в себя активизацию увеличения занятости, снижения в ней неформальных и теневых аспектов, рост инвестиций, помощь развитию малого, среднего и индивидуального предпринимательства, самозанятых. При этом особенно важно формировать эти адекватные условия применительно к малым городам и селам.

В целях снижения воспроизводства бедности населения принципиально важно переосмотреть подходы к существующим расчетам МРОТ, ПМ в направлении их увеличения, ввести налоговые льготы для бедных граждан. При этом законодательство в трудовой сфере призвано соответствовать реальной экономической ситуации, когда величина зарплаты российских работников должна четко, прямо и непосредственно соответствовать степени эффективности работы, когда у них будет возможно при необходимости использовать гибкую, дистантную или частичную формы занятости. Представляется важным корректировка адресности социальной помощи самым обездоленным россиянам. Общественные работы создадут дополнительные возможности для сокращения бедности россиян.

Список литературы

- Социальное положение и уровень жизни населения России : стат. сб. М. : Росстат, 2021. 373 с.
- Довгоцько Н. А., Рыбасова Ю. В., Скиперская Е. В. Бедность населения в современной России: оценка и пути сокращения // Экономические науки. 2022. № 8 (213). С. 36–40. <https://doi.org/10.14451/1.213.36>, EDN: UTQUXM
- Махалина О. М., Махалин В. Н. Проблемы бедности населения России и пути их решения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 56–66. <https://doi.org/110.28995/2073-6304-2022-1-56-66>
- Селиванова О. В., Разумов А. А. Бедность работающего населения: анализ основных тенденций и опыт регионов по снижению ее уровня // Экономика труда. 2023. Т. 10, № 2. С. 279–296. <https://doi.org/10.18334/et.10.2.117385>
- Стофарандова В. В. Особенности социальной политики по сокращению бедности в регионах Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 8-1. С. 120–129. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.57.21.012>, EDN: DKJOAN
- Мальтус Т. Р. Опыт закона о населении. М. : Изд-во К. Т. Солдатенков, 1895. 251 с.
- Спенсер Г. Социальная статистика: изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества. СПб. : Изд-е В. Врублевского, 1906. 534 с.
- Прудон П.-Ж. Бедность как экономический принцип. М. : Посредник, 1908. 29 с.
- Реклю Э. Богатство и нищета / пер. с фр. М. Л. Блюменфельда. Изд. 2-е [репр.]. М. : URSS ; ЛИБРОКОМ, сор., 2011. 64 с. (Размышляя об анархизме).
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. Т. 23. Капитал. Т. 1, кн. 1. М. : Госполитиздат, 1960. 908 с.
- Цветков В. А., Елисеев Д. О., Дурандин О. Г. Преодоление бедности в России: стратегические приоритеты // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4 (38). С. 6–15. EDN: RVFKPL
- Разумов А. А., Селиванова О. В. Домохозяйства в зоне риска бедности: региональный аспект // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18, № 2. С. 236–247. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.2.8>, EDN: JWLUEB
- Хагуров Т. Граница бедности, установленная Росстатом, ближе к уровню реальной нищеты. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6581116?ysclid=m2okqec8bb737724045> (дата обращения: 15.06.2025).
- Лихоман И. В Саратовской области стало меньше бедных и «среднячков». 17.08.2023. URL: <https://saratov.mk.ru/economics/2023/08/17/v-saratovskoy-oblasti-stalo-menshe-bednykh-i-serednyachkov.html?ysclid=m2ot38o7vf29728141> (дата обращения: 15.06.2025).
- Бузгалин А. Особенность капитализма по-русски: кто работает, тот не ест // Московский комсомолец. 2021. 16 июня. URL: <https://www.mk.ru/economics/2021/06/15/osobennost-kapitalizma-porossiyski-kto-rabotaet-tot-ne-est.html> (дата обращения: 15.06.2025).
- Роик В. Д. Экономика развития: неравенство, бедность и развитие. М. : Юрайт, 2021. 474 с.
- Юревич М. А. Социальное неравенство, инвестиции и экономический рост // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2019. Т. 10, № 4. С. 35–46. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2019.10.4.035-046>, EDN: DZYIFH
- Константинова Д. С. Оценка бедности среди работающего населения в современной России // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 12. С. 4981–4994. <https://doi.org/10.18334/ce.17.12.120187>, EDN: QPKDWC
- Шершуков А. Почему в России снизился уровень бедности? // Аргументы и Факты. 2021. 18 августа. URL: https://aif.ru/money/opinion/pochemu_v_rossii_snizilsya_uroven_bednosti (дата обращения: 15.06.2025).
- Римашевская Н. М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4 (240). С. 33–43. EDN: OWVWWX
- Горшков М. К., Тихонова, Н. Е., Богатство и бедность в представлениях россиян // Социологические исследования. 2004. № 3 (239). С. 16–22. EDN: OWVWKZ
- Бобков В. Н., Гулюгина А. А., Одинцова Е. В. Социальные последствия тридцати лет капиталистических реформ в России // Российский экономический журнал. 2022. № 1. С. 78–107. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-1-78-107>, EDN: YGFLOH

Поступила в редакцию 27.11.2025; одобрена после рецензирования 29.12.2025; принята к публикации 12.02.2026
The article was submitted 27.11.2025; approved after reviewing 29.12.2025; accepted for publication 12.02.2026